

Син Юйчуань не смог покормить Ци Нинъюй, поэтому сам съел блюдо, положил палочки, выпил воды и только потом окликнул Ци Нинъюй.

— Нинъюй! Пусть водитель отвезёт его, зачем тебе провожать?

Ци Нинъюй и Лэй Сэнь уже вышли из столовой и остановились. Лэй Сэнь бросил взгляд на Син Юйчуаня.

— Нинъюй, я сам вернусь. Если тебе что-то понадобится, обязательно позвони мне, я приду.

— Поезжай на моей машине.

— А что с тобой?

Ци Нинъюй не испытывал недостатка в машинах, но ему не нравилось ездить на машине Син Юйчуаня. Его машина была куплена на его зарплату, обычное транспортное средство.

Он протянул Лэй Сэню ключи.

— Всё в порядке, поезжай.

Лэй Сэнь больше не спорил, взял ключи и ушёл. Ци Нинъюй проводил его и поднялся наверх.

Син Юйчуань, сдерживавший злость, положил палочки и тоже направился наверх. Жань Шо окликнул его.

— Брат, ты больше не будешь есть?

— Ешь один.

Син Юйчуань бросил это и поднялся наверх, оставив Жань Шо одного за столом, уставленным блюдами.

Ци Нинъюй вернулся в комнату и сел в кресло у окна. Он закрыл лицо руками и глубоко вздохнул, но грудь будто сдавливала тысячекилограммовая глыба. Как бы он ни вдыхал, напряжение не отпускало.

В этот момент дверь открылась, и вошёл Син Юйчуань, наполненный гневом. Он остановился перед ним.

Он не понимал, почему Син Юйчуань был так зол. Ведь он сказал, что Жань Шо всего лишь «ребёнок», и если тому некуда идти, Син Юйчуань мог привести его домой. Почему же он не мог просто оставить Лэй Сэня на ужин?

Син Юйчуань упёрся коленом в его колено, смотря на него сверху вниз.

— Почему Лэй Сэнь пришёл домой?

На мгновение ему захотелось сказать, что это потому, что он увидел Ци Сяовэня, и Лэй Сэнь привёз его домой. Но что бы это изменило? Жань Шо всё ещё сидел внизу, и в следующий раз Син Юйчуань снова оставит его ждать ради Жань Шо.

Через некоторое время он спокойно ответил:

— Сегодня мы с Лэй Сэнем смотрели помещение под студию, и, поскольку были рядом, решили зайти. Я устал, иди поешь.

Син Юйчуань почувствовал, как Ци Нинъюй откровенно пренебрегает им, словно говоря, что не хочет с ним разговаривать.

Несколько дней назад он только обнаружил, что Ци Нинъюй может злиться на него, а теперь понял, что тот может и откровенно игнорировать его.

Внезапно, словно задев его самое больное место, он резко наклонился, схватил Ци Нинъюй за плечи и прижал к спинке кресла.

Он приблизился к Ци Нинъюй и спросил:

— Нинъюй, ты что, влюбился в него? Тебе нравятся такие, как Лэй Сэнь?

Ци Нинъюй с недоумением моргнул, словно не понимая слов Син Юйчуаня.

Син Юйчуань вдруг решил, что это уже факт, и сжал руки, скрипя зубами.

— Ты всё время проводишь с ним, да? До чего вы дошли? Что это за «красноволосый брат»?

Ци Нинъюй был шокирован, что Син Юйчуань может говорить такое. Он попытался оттолкнуть его руки, но не смог.

— Отпусти меня!

Син Юйчуань разозлился ещё больше.

— Ответь мне, Нинъюй.

— Что ты хочешь, чтобы я ответил?

— Вы спали вместе?

— Син Юйчуань!

Ци Нинъюй крикнул, ударил коленом Син Юйчуаня и, воспользовавшись моментом, оттолкнул его, крича:

— Не думай, что все такие, как ты!

— Что ты имеешь в виду?

Син Юйчуань на мгновение замер, поняв, что Ци Нинъюй действительно злится на него. Он был ошеломлён, а затем его мысли спутались.

Он бросился на кресло, прижав Ци Нинъюй так, что тот не мог сопротивляться, и, задыхаясь от гнева, сказал:

— Каков я, Нинъюй, мой дорогой? Ты что, устал от меня и хочешь кого-то другого? Знай, даже не мечтай!

Ци Нинъюй не мог освободиться и только кричал:

— Син Юйчуань, ты мерзавец!

Син Юйчуань без стыда признал:

— Я мерзавец, но я твой единственный мужчина. Ты весь принадлежишь мне! Если хочешь кого-то другого, только через мой труп.

— Но ты не принадлежишь мне!

— Брат.

Этот зов словно проник в сердце Син Юйчуаня, и его гнев угас. Он ослабил хватку, желая обнять своего Нинъюй.

— Нинъюй, я...

Ци Нинъюй воспользовался моментом, резко встал, оттолкнул Син Юйчуаня и тут же ударил его кулаком в лицо.

Син Юйчуань на мгновение замер, наконец осознав, что его Нинъюй ударил его.

Он встал, посмотрел на Ци Нинъюй, но тот не выражал ни сожаления, ни жалости, ни желания утешить его.

Сдержав гнев, он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Син Юйчуань вышел и сначала зашёл в ванную, чтобы посмотреть в зеркало. Его левая щека опухла, появился синяк, а в уголке рта выступила кровь.

— Ударил так сильно, даже не пожалел меня, неблагодарный.

Он пробормотал это, лизнул губу и поморщился от боли, беспокоясь, не повредил ли Ци Нинъюй руку, ударив его.

С детства Ци Нинъюй никогда не бил его, только слегка кусал, когда он перегибал палку в постели. Он не ожидал, что Ци Нинъюй когда-нибудь поднимет на него руку. Он был действительно зол и не собирался мириться так быстро, поэтому спустился вниз.

Тётушка Лань, наконец вернувшись с посудой, увидела, что за столом остался только Жань Шо, и, желая видеть его, пошла в свою комнату. Вдруг она услышала, как Син Юйчуань зовёт её.

— Тётушка Лань, сварите мне яйцо.

Тётушка Лань вышла из комнаты, недоумевая, зачем Син Юйчуаню яйцо, и сразу заметила его опухшую щеку. Она спросила:

— Что случилось? Только что всё было в порядке.

Син Юйчуань с усмешкой ответил:

— Меня ударил неблагодарный щенок, слишком его избаловали!

Тётушка Лань мысленно сказала «Сам виноват» и поспешила на кухню варить яйцо.

Син Юйчуань сел за стол, а Жань Шо подошёл к нему, наклонился и с сочувствием спросил:

— Брат, больно?

Он скривился, всё ещё злясь.

— Конечно больно, ты же хороший! Ты тоже не ударишь меня однажды в гневе?

— Я скорее себя ударю! — Жань Шо уверенно ответил, затем осторожно коснулся его подбородка и с возмущением добавил:

— Как он мог тебя ударить!

— Он не только может ударить, но и ходит по мне, как по коврику.

Син Юйчуань ответил и задумался. Он не считал себя мягким человеком, но только с Ци Нинъюй, даже получив удар, он беспокоился, не больно ли тому руке. Он всё больше понимал, что не может просто так оставить это и должен как-то отомстить.

Жань Шо вдруг погрузился, с завистью и покорностью сказав:

— Брат, ты так хорошо относишься к заместителю директора Ци. Если бы кто-то так хорошо относился ко мне, я бы не позволил ему даже поцарапаться, не то что ударить его.

Син Юйчуань погладил Жань Шо по голове.

— Ты тоже неблагодарный, разве я плохо к тебе отношусь?

Жань Шо тут же опустился перед ним на колени, взял его руку и, смотря на него сияющими глазами, сказал:

— Брат, ты, конечно, хорошо ко мне относишься, но я знаю, что заместитель директора Ци для тебя особенный. Я не могу с ним сравниться. Но я и не буду с ним сравниваться, мне достаточно, если в твоём сердце есть хоть немного места для меня.

Син Юйчуань рассмеялся и поднял Жань Шо.

— Сяо Шо, мы с Нинъюй вместе уже 18 лет. Он для меня не просто кто-то рядом.

— Тогда кто?

— Он... — Син Юйчуань начал, но не смог объяснить. С 8 лет Ци Нинъюй был как его тень, всегда рядом. Он не мог сказать, что вырастил Ци Нинъюй, но эти 18 лет он вёл его за руку.

Он не мог выразить это словами, но был уверен, что Ци Нинъюй всегда будет рядом и должен быть рядом.

— Яйцо готово.

Тётушка Лань быстро принесла сваренное яйцо, завернутое в полотенце, чтобы приложить к лицу.

Жань Шо вмешался:

— Брат, позволь мне помочь.

— Ты неуклюжий.

Син Юйчуань отказался, но Жань Шо настаивал:

— Я не буду, я сделаю это аккуратно.

Он посмотрел на решительный взгляд Жань Шо, словно тот собирался совершить подвиг, и позволил ему взять яйцо. Но первое же прикосновение оказалось слишком горячим.

Жань Шо тут же наклонился, дую на его лицо.

— Брат, прости!

<http://bllate.org/book/16436/1490121>